

DOI10.25991/AE.2020.34.1.004
УДК 82.145

А. Е. Рыбаков

Рыбаков Александр Евгеньевич — студент Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета
sasha20002010@mail.ru

СКАЗОЧНЫЙ ОБРАЗ ДОМА В ЛИРИКЕ С. А. ЕСЕНИНА 1920-Х ГОДОВ

В статье рассматривается своеобразие интерпретации темы дома в лирике поэта русской души С. А. Есенина на примере стихотворения «Вот оно, глупое счастье». Автор предлагает новый взгляд на образ дома в поэзии С. А. Есенина. Стихотворение рассматривается с позиции фольклора и отдельных элементов, присущих эпическому жанру народного творчества. Приведён целостный структурный анализ лирического произведения с привлечением научной литературы и иных лирических произведений С. А. Есенина.

Ключевые слова: дом, деревня, родина, Русь, сказка, счастье, детство, образ, лирика, поэт, Есенин, певец, хулиган, имажинизм, фольклор.

Rybakov A. E.

THE FABULOUS IMAGE OF THE HOME IN THE LYRICS OF S. A. YESENIN OF THE 1920S

Peculiarity of Home Theme in the lyrics of S. A. Yesenin, poet of the Russian Soul, with “Here it is, stupid happiness” poem as an example. The author offers a new look at the image of a house in the poetry of S. A. Yesenin. The poem is viewed from the standpoint of folklore and individual elements inherent in the epic genre of folk art. An integral structural analysis of the lyric work is presented with the involvement of scientific literature and other lyrical works by S. A. Yesenin.

Keywords: home, village, homeland, Russia, fairy tale, happiness, childhood, image, lyric, poet, Yesenin, singer, hooligan, imagism, folklore.

Творчество Сергея Александровича Есенина наполнено искренней любовью к своему народу, к бескрайним просторам родных полей. Не случайно поэта назвали певцом крестьянской Руси и знатоком народной души.

Сергей Есенин написал стихотворение «Вот оно, глупое счастье» в 1918 году. В нём отразились ностальгия и тоска по дому, по родному краю. Поэт ушёл из дома осенью 1912 года, и, не прошло и 10 лет, как столичная жизнь стала угнетать Есенина. Он начинает тосковать по родной земле, вспоминая беззаботное детство, цветущий белый сад и природу родного края.

Музыкальная оболочка стихотворения выражается его звуковым строем. Стихотворение написано трехстопным дактилем, мелодичность и ритмичность перекрёстной рифмы подчёркивают мужские и женские рифмы (женская рифма: счастье-красным, затишье-крыше, несмело-белом, рясой-счастье; мужская рифма: сад-закат, воде-звезде, цветёт-поёт, холодок-щёк). Такую рифму можно в некоторой степени назвать и акустической (сад-закат, затишье-крыше, холодок-щёк). Последняя строфа практически повторяет первую (упоминание о счастье), поэтому имеет место кольцевая композиция произведения.

Говоря о звуковом строе стихотворения, стоит заметить, что автор использует ассонанс («Нежная девушка в белом нежную песню поет») и аллитерацию («Здравствуй, златое затишье»). Подобная звукопись отражает благозвучное сочетание звуков (консонанс) в каждом катрене стихотворения.

Благозвучное сочетание звуков тесно переплетается со *стилистически окрашенной лексикой* — уста-

ревшим словом «златое». В произведении преобладают книжные слова, однако с помощью устаревшего слова Есенин выражает свою печаль по родному дому — по тому блаженному милому затишью, родным берёзам и полям. Н. М. Солнцева в своей работе так отзывалась о внутреннем состоянии Есенина:

«<...> в пейзажах, равно как и в чувствах лирического героя, раскрывается колоссальная органическая сила <...>. И созерцательный, пасторальный лиризм, и экспрессия в одинаковой мере отражают влюбленность в жизнь, нетрагическое (скорее гедонистское) к ней отношение, готовность принять ее страстно, во всей полноте, вплоть до собственной ранней исчерпанности <...>».

Усиливают экспрессию стихотворения *особенности его морфологии*, где над остальными частями речи преобладают существительные (25 единиц). Существительные буквально оживают в стихотворении: создаётся впечатление, что мы, вместе с автором, находимся в златом затишье, наблюдаем за плывущим закатом, за галочьей стаей на крыше, за тенью отражающейся в воде берёзы, за цветущей калиной в саду, и в эйфории наслаждаемся пением нежной девушки. Дополняют существительные прилагательные (12 единиц) и наречия (4 единицы), которые играют роль детализации образов (образа нежной девушки и образов природы: цветущего сада, красного [как лебедь] заката...). Афористичные строки стихотворения заключают в себе и глаголы (5 единиц), которые в полной мере оживляют панораму пасторальной свободы. Воссоздают общую картину предлоги (9 единиц), частицы (2 единицы) и местоимение «оно» [счастье].

Композиционно данное стихотворение можно условно разделить на четыре части:

1. Лирический герой вспоминает о доме, окна которого выходят в сад и на пруд, в котором «плавает» закат (воспоминание о беззаботном детстве);

2. Герой приветствует «золотое затишье»: наблюдает за тенью берёзы в воде и за галочьей стаей;

3. Лирический герой наслаждается нежным пением девушки в белом;

4. Герой снова вспоминает о беззаботности юных лет — и на этом заканчивается стихотворение.

Произведение разделено автором на четыре катрена, в которых каждое из событий изложено более детально. Безусловно, все части стихотворения способствуют формированию гармоничного и благозвучного художественного единства.

Несмотря на то, что *сюжет* в произведении отсутствует, его художественное единство во многом отражается в содержании.

Своё «глупое счастье» автор выражает с помощью изобразительно-выразительных и *синтаксических средств*, где наиболее важную роль выполняют такие тропы, как эпитеты и метафоры («белые окна», «золотое затишье», «нежная девушка», «нежную песню», «стелется синею рясой... холодок», «ночной холодок»; «глупое, милое счастье», «свежая розовость щёк»). Велика роль в стихотворении и таких изобразительно-выразительных средств, как олицетворения («плавает закат», «галочья стая служит вечерню»), сравнения в необычной грамматической форме («лебедем красным плавает закат», «стелется рясой ночной холодок»), присущая поэтической речи инверсия («по пруду лебедем плавает закат», «стелется рясой с поля холодок») и анафора:

<...> Нежная девушка в белом
Нежную песню поёт <...>.

Многие современники Сергея Есенина называли его похабником и скандалистом. Сам же поэт считал себя хулиганом («*Я и в песнях, как ты* [ветер], *хулиган*» [одноимённое стихотворение «Хулиган» 1919 г.] и московским озорным гулякой («*Я московский озорной гуляка*» [стихотворение «Я обманывать себя не стану» 1922 г.]). В каждой строке стихотворения через край льётся эта бушующая свобода натуры, кипит и рвётся на просторы Родины это «буйство глаз и половодье чувств» [стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу» 1921 г.]. Ни с чем не сравнить патриотизм лирического героя и его искренность. Это неугасающее пламя, которое теплится и неустанно пылает в русском сердце, эксплозия неподдельных чувств и эмоций русского народа.

Идея данного стихотворения заключается в выражении поэтом верности и горячей любви к родному краю, к своему дому и к России в целом. Самым желанным и бесценным местом для Сергея Есенина был его дом, село Константиново — деревенская «деревянная Русь» с её неподражаемыми традициями, диалектизмами и фольклором. В одном из уже

упомянутых выше стихотворений («Хулиган») Есенин напишет:

Русь моя, деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.

Поэт русской души писал о своём творчестве: «Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к родине. Чувство родины — основное в моём творчестве». Именно эту любовь к родине видим и слышим в большинстве стихотворений С. Есенина. За Родину поэт готов голодать, рвать и метать, драться и умирать! В стихотворении «Мне осталась одна забава» (1922 г.) Есенин пишет:

<...> Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной, —
Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.

Ему не нужны ни драгоценности, ни роскошь, ни рай — ничего, если у него есть Родина, если он находится на родной русской земле.

В унисон патриотической идее в стихотворении звучат темы природы и (скрытая) тема любви (любви к жизни, к родной матери и, возможно, к поющей девушке в белом). Тема природы в произведении выражается в виде сказочных элементов: волшебные сравнения заката с красным лебедем, совершенно необычный художественный оборот со служащей вечерню галочьей стаей на крыше, практически одушевлённая под чарующее пение девушки цветущая калина и мифический ночной холодок, наряжающий землю в дивную синюю рясу. Тема любви к матери не прямо выражена в этом стихотворении, но она звучит в других есенинских строках. В «Письме матери» (1924 г.) поэт вспоминает тот же «низенький наш дом», тот же цветущий «по-весеннему наш белый сад», то, как мама будила сына на расвете восемь лет назад...

В стихотворении Сергей Александрович выражает свой внутренний мир, делится с читателем своими переживаниями, чувствами и эмоциями. Всё это говорит о том, что данное произведение относится к такому *жанру*, как лирическое стихотворение. Однако в нём присутствуют и элементы элегии. Несмотря на живость и динамику образов, стихотворение проникнуто настроением грусти и печали — ностальгией и тоской по дому.

С. А. Есенин является одним из основателей такого *литературного течения* в России, как имажинизм. В тот же год, когда было написано стихотворение (1918 г.), в Москве был основан «Орден имажинистов». Дата основания ордена и считается датой возникновения этого течения. Целью своего творчества имажинисты считали создание образа, а основным выразительным средством — метафору.

Подтверждение этому есть в «Декларации» имажинистов:

«<...> Мы, настоящие мастеровые искусства, мы, кто отшлифовывает образ, кто чистит форму от пыли содержания лучше, чем уличный чистильщик сапоги, утверждаем, что единственным законом искусства, единственным и несравненным методом является выявление жизни через образ и ритмику образов. О, вы слышите в наших произведениях верлибр образов <...>».

Эта эстетика идеально соответствует творчеству Сергея Александровича. Образы крестьянской Руси, пейзажи и панорамы полей, лугов, степей и чаще широкой рекой раскинулись по всему творчеству С. Есенина. Его самые знаменитые метафоры мы часто слышим в повседневной жизни: «пламень уст», «страна березового ситца», «луны кувшин», «молоко берёз», «каторга чувств», «жернова поэм», «сонмище людское», «в разворочённом бурей быте», «рок событий», «Земля — корабль»...

Образы в стихотворении «Вот оно, глупое счастье» подобраны настолько тщательно, что полностью выражают его содержание.

Поэзию Сергея Александровича Есенина такие литературоведы, как Данилов М. Х., Белоусов И. А. и Шубникова-Гусева Н.И. считают отражением русской стихийности, бушевавшей в нём и раскрывавшейся во всяческих бунтах и разгуле русской души. А самого поэта называют «певцом голубени» и «цветком неповторимым». Стоит упомянуть и то, что общая направленность творчества поэта — в какой-то степени покаяние, исповедь хулигана. Это отражает его веру в Бога, несмотря на то, что во многих своих стихотворениях он отрицал эту веру, отрекался от неё («Стыдно мне, что я в Бога верил, горько мне, что не верю теперь» [«Мне осталась одна забава»]). Эта исповедальная направленность в его стихотворениях связана с русской мен-

тальностью, с национальной и региональной (Рязанской и Московской) традициями. Н. Н. Бабицына в своей кандидатской диссертации развивает эту мысль: «Национальный характер в творчестве Есенина раскрывается в образе лирического героя, который проходит сложную эволюцию. Являя собой обобщенный тип русского странника, он проявляет на ключевых этапах своего развития черты “русского инока”, “странника убогого” (1914–1916), “странника-мессии”, “нежного хулигана”, “русского безобразника” (1917–1922), “милосердника”, “бедного странника” как вариации “вечного” образа блудного сына (1923–1925)».

Произведения Есенина поймёт любой, кто хоть что-то слышал о русских просторах и деревнях. Всё творчество Сергея Александровича — словно выражение русской крестьянской души, а это позволяет назвать всю его поэзию бессмертной народной песней.

Литература

1. Бабицына, Н. Н. Поэтика национального характера в творчестве С. А. Есенина: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Бабицына Наталья Николаевна; [Место защиты: Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН]. Москва, 2013. — 29 с.
2. Декларация. Новое в искусстве // Журнал «Сирена», Воронеж, 1919, 30 января, № 4–5. С. 48–50.
3. Есенин С. А. Стихотворения и поэмы: Сборник / Ред. Ромашов В. Д. Москва, 1980. — 319 с.
4. Есенин С. А. Собрание сочинений в двух томах. Вст. ст. и коммент. — Прокушева Ю. Л. Изд. Советская Россия. Современник. Москва, 1992. Т. 1. — С. 479.
5. Розанов И. Н. С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2-х т. М.: «Художественная литература», 1986. Т. 1. — 440 с.
6. Солнцева Н. М. Крестьянский космос в русской литературе 1900–1930-х годов: Учебное пособие. М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2013. — 112 с.